

Кристаллинка М.

18/III-87

63

Говорит и показывает Мария, 18 марта, №13
«ЭХОМ НАШЕЙ
ЮНОСТИ БЫЛА...»

М. КРИСТАЛИНСКАЯ

ЧЕТВЕРГ, 23 МАРТА.
1 ПРОГРАММА, 23.00;
ТО-4—20.20; ТО-2—16.25;
ТО-1—14.25

Строка эта, емкая и справедливая, о Майе Кристаллинской, о «человеке шестидесятых», из стихотворения Р. Рождественского, опубликованного в журнале «Юность». А интонация передачи в названии последней пластинки Кристаллинской — «Поговорим» (так называется и песня Г. Мовсесяна и И. Шаферана). Пожалуй, именно в ней режиссер передачи Талина Колесник почувствовала тот настрой, ту верную ноту, что и предлагала эмоциональное русло неспешного, глубокого и необычно взволнованного разговора о популярной певице недавнего, но уж немного припорошенного забвением прошлого.

И передача как бы из недр этого недавнего предлагает нам: «Поговорим... Вспомним... Задумаемся...»

«Есть в осени первоначальной...» Да, есть такая недолгая пора, когда и небо особой прозрачной и призрачно-глубокой, мерцающей сини, и зардевшиеся, и раззолоченные ризы дальних лесов, уходящих

уступами к горизонту. Когда сомлевшая, но еще не отошедшая в смену времен природа замерла в своей прощальной красе, задумалась. Эти кадры тоже настроение передачи — осеннее, тихое, мягкое... И вдруг порыв ветра, и ворох сорванной листвы. И осенняя дорога. Не просто, конечно, дорога, а намек на что-то, символ: или то, что прошла она, или собиралась пройти, но вот не смогла.

Майю Кристаллинскую нельзя позабыть, и уж грех забывать. Об этом говорят те, кто был с ней рядом: сестра Анна, с трепетностью и нежностью вглядывающаяся вместе с нами в фотографии Майи, поэт Р. Рождественский, что с какой-то внутренней тягучей вескостью и осторожностью («не расплескать бы») возрождает в себе, в своей памяти, в сердце ее облик, пианист Михаил Гусев, концертмейстер Майи, друг, соратник, И. Кобзон, в чьих словах оживают и самые последние мгновения ее певческой судьбы, когда через боль она пела не то, что хотела, а что могла. И

А. Пахмутова — сколько ее песен соединилось с именем певицы! И Л. Гурченко с удивленной благодарностью о пахмутовской «Нежности» в сердечном рассказе Кристаллинской. И бывший директор кинотеатра «Иллюзион» З. Шатина, где Кристаллинская выходила на предэкранную сцену, чтобы музыкальной балладой почтить память великого Чаплина, и югославская певица Р. Караклаич, которой Майя щедро подарила несколько своих песен, и космонавт Б. В. Волинов, слушавший ее не только в пределах земных, но и в космосе...

И образы композитора А. Островского оживают в передаче, и верного друга жизни Майи Э. Барклая, и песни, песни ее, как те, подхваченные ветром осенние листья, достигающие наших дней и кому-то из нас напоминающие о чудесных песенных традициях шестидесятых, а кому-то открывающие вновь их чистый, искренний и чуткий, может, наивный мир.

В. ГУСАРОВ
Фото ТАСС